Амелия Боунс начала просматривать все сколько-нибудь важные документы, которые ей удалось найти. По законам волшебного мира для несовершеннолетнего родители обязаны назначить опекуна. В случае с мистером Поттером этот опекун был чётко указан в завещании родителей. В магловском мире осиротевший ребенок, оставшийся без средств к существованию, переходил на попечение государства. К счастью, Гарри недостатка денежных средств не испытывал.

Вопреки прямо выраженной в документах воле Джеймса и Лили Поттеров мальчик был оставлен на попечение сестре его матери. А Поттеры желали, чтобы опекуном ребёнка стал Сириус Блэк. Совершенно очевидно, что на момент, когда Гарри был передан Дурслям, за Блэком не числилось ни одного правонарушения.

Того назначили законным опекуном и никогда не судили. Завещание Блэка от седьмого мая нынешнего года совершенно определённо требовало в случае смерти завещателя признать мистера Поттера совершеннолетним и позволить ему самому заботиться о себе. Даже без тех денег, которые Гарри мог бы получить от состояния Блэков, у него было достаточно собственных средств для безбедной жизни в течение многих лет.

По завещанию Дурслей всё их имущество отходило сестре мистера Дурсля, а Гарри также должны были признать совершеннолетним со всеми вытекающими отсюда последствиями. Возможно, их намерения были куда менее благородны, но это тоже официально зарегистрированный документ.

Амелия знала, что Дамблдор проявляет к юному мистеру Поттеру необычайно сильный интерес. Куда более сильный, чем просто к осиротевшему ребёнку старых друзей. После падения Волдеморта в Британии осталось немало осиротевших ведьм и колдунов, но больше ни одного студента Хогвартса не охраняли круглые сутки. Учитывая случившееся, вдобавок следует наложить дисциплинарное взыскание на ту четвёрку, которая угрожала Вернону Дурслю и, скорее всего, стала причиной этой путаницы. Возможно, Гарри просто хотел нормальное лето.

Мадам Боунс приняла решение: когда мистер Поттер, наконец, вернётся, на суде она отдаст свой голос ему. Тогда, как минимум, ни у Дамблдора, ни у Фаджа не будет ни малейшего шанса диктовать, где должен жить Гарри Поттер. Оставалось надеяться, что, где бы сейчас ни был мальчик, он в безопасности, здоров и счастлив.

* * *

— Гарри, когда погружаешься под воду, нужно задерживать дыхание. Тут нет жаброслей.

Тот едва не задохнулся и подумал, что, наверно, уже выхлебал не меньше половины всей воды из бассейна Грейнджеров.

Спустя минуту он всё-таки сумел выровнять дыхание и поверил, что будет жить. Гермиона снова попыталась объяснить ему принцип:

— Сделай глубокий вдох и задержи дыхание. Если у тебя в лёгких окажется достаточно воздуха, ты сможешь держаться на поверхности. А я буду тебя поддерживать. Так, теперь перевернись на спину. О’кей, теперь немного опусти голову. Слегка выдохни, но оставь в лёгких немного воздуха. — Девушка убрала руки со спины друга, перестав его поддерживать. Тот остался на плаву. — Вот видишь, ты всё-таки можешь плавать. А теперь пошевели ногами и постарайся сдвинуться с места. Гарантирую, что ты не утонешь. Хорошо. Продолжай дышать. Хорошо. Можешь ведь!

Уже через несколько минут юноша сам плавал в бассейне.

— А это тяжелее, чем выглядит со стороны, — заметил он.

— Плотность твоего тела такова, что у тебя просто никакая плавучесть.

— А?

— Гарри, в твоём теле нет ни капли жира. Именно поэтому тебе необходимо непрерывно грести, иначе пойдёшь камнем на дно. Как тебе вообще удавалось плавать в озере и всех спасать?

Гарри пожал плечами и ответил:

— Магия. Пожалуй, пора начинать готовить обед. Твои родители скоро вернутся домой. Спасибо за урок и отдельное спасибо, что пригласила меня на лето. Я действительно тебе за это благодарен.

Гермиона взглянула на него с улыбкой.

— Для этого и нужны друзья.

Поттер улыбнулся в ответ. На девушке был закрытый белый купальник, причём не тот, который она купила утром. Это навело на мысли о заживающей ране.

Подруга проследила за его взглядом и снова улыбнулась.

— Если ты уставился на мою грудь — да, она моя, настоящая. А если подумал о шраме — он уже почти исчез. Зелья пить ещё три дня. И спасибо, что поинтересовался, — она поцеловала юношу в щёку.

Тот опустил взгляд. Гермиона знала, что он винит себя во всём, что случилось тем вечером в Отделе Тайн. Когда Гарри будет готов, она обязательно с ним поговорит: о том, что никто не собирается ни в чём его упрекать и о том, что все, кто тогда отправился за ним, сделали это по собственной воле.

— Пойдём. Покажешь, из чего можно приготовить отличный обед. Какое у тебя любимое блюдо?

— Пицца. В школе нам никогда её не дают.

Девушку увлекла возможность приготовить домашнюю пиццу, но через секунду она застыла на месте.

— А ты действительно знаешь, как её готовить?

— Ага. Давай посмотрим, из чего можно сделать начинку… Тебе что больше нравится: пеперони, овощи, колбаса, зелёные оливки или..?

— Вообще-то оливки, но я знаю, что у них своеобразный вкус. Как насчёт пиццы с разными начинками? Папа любит пеперони, а мама будет счастлива уже потому, что ей самой не придётся стоять у плиты. Если сделаешь тесто, я подберу соус. Сумеешь нарезать пеперони и оливки?

Гарри рассмеялся.

— После пяти лет уроков Снейпа? Раз плюнуть.

* * *

Как только Амелия разобралась с документами, с ней связался Дамблдор. Обойдясь без обычных приветствий, он поинтересовался:

— Есть какие-нибудь подвижки в розыске Гарри?

Проигнорировав вопрос, хозяйка кабинета сказала:

— Последние несколько часов я просматривала исходные документы, завещания и бумаги, которые касаются размещения мальчика. Похоже, вы полностью проигнорировали чётко выраженную волю Джеймса и Лили и сделали то, чего сами пожелали.

Дамблдор промолчал. Разумеется, у него были оправдания, но только они с Гарри знали полное содержание пророчества.

Мадам Боунс решила, что будет настаивать. Она не собиралась довольствоваться молчанием, словно школьница, ляпнувшая какую-то нелепость.

— У вас есть хоть одно разумное объяснение?

— Ни одного, что я пожелал бы обсуждать. Для моих действий были серьёзные основания.

Глава ДМП продолжила давить:

— Лично я думаю, что достаточно веских причин в этом случае просто не существует.

Директор вновь не ответил.

Амелия поняла, что её просто не хотят слышать. Как грубо!

— Как вы думаете, что произойдёт, когда Гарри найдётся?

— Разумеется, он будет помещён под мою опеку.

Мадам Боунс начала терять самообладание:

— Дамблдор, я буду предельно откровенной: без ясно выраженного согласия Гарри Джеймса Поттера ничего не случится. А меня одолевают сильные сомнения, что он поддержит твоё требование. Ты не станешь его выкрадывать, а под чью-либо опеку поместишь, только если он сам того пожелает.

Дамблдор снова промолчал.

А Амелия продолжала выпускать пар:

— Все документы указывают на то, что при наличии достаточных средств он должен быть признан совершеннолетним. А его финансовое положение таково, что на эти деньги он может спокойно жить лет пятьдесят. И это в том случае, если Гарри не получит завещанного ему состояния Сириуса Блэка. А я собираюсь лично проследить, чтобы так и случилось.

Глава Визенгамота снисходительно ответил:

— Амелия, в нашем случае решать будете не вы. «Когда она была студенткой, этот способ всегда срабатывал».

Женщина вспыхнула:

— А вы — не следователь! О чём вы только думали, когда приказали одному из моих офицеров врываться в дом ни в чём не повинной семьи? Как только я об этом узнала, пришлось отобрать у него значок. А вы, ваша честь, отдали ему такой приказ!

Дамблдор пребывал в замешательстве. Что ж, пора пустить в ход последний козырь.

— Гарри необходимо защитить.

— А — Вас — необходимо — остановить! В данном случае у вас нет никаких полномочий. Вы уже пошли против воли его родителей и на целых одиннадцать лет отправили мальчика в ужасное место. Так учтите: я не позволю нарушать завещание его крёстного отца и опекунов в магловском мире, которых вы ему, на минуточку, подобрали лично. Не смейте использовать моих людей! Не смейте забирать его откуда бы то ни было, если он не находится в непосредственной опасности. Под этим я подразумеваю, что либо его атакуют превосходящие силы противника, либо он определённо подвергает себя опасности. И не смейте его заставлять плясать под вашу дудку. Я понятно объясняю?

— Как и всегда. Однако очень важно, чтобы он не попал к Волдеморту. Несомненно, за ним идет охота.

Было похоже, что эти слова по-настоящему вывели Амелию из себя:

— Если мы продолжим поиски, то и его пропажа, и нынешнее местонахождение станут достоянием общественности. Одно это фактически создаст упомянутую вами «проблему». Не так ли?

Дамблдор ненавидел, когда в его планы вмешивались люди, предпочитавшие жить своим умом.

— Всего хорошего, директор Боунс.

— И вам того же.

http://tl.rulate.ru/book/101519/3490505